

Научная статья

УДК 343

doi: 10.17223/22253513/47/5

Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции

Лев Михайлович Прозументов¹, Александр Викторович Шеслер^{2,3}

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

³ *Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Новокузнецк, Россия,*

¹ *krim_tsu@mail.ru*

^{2,3} *sofish@inbox.r*

Аннотация. Авторы приводят недостатки в деятельности полиции по профилактике групповых правонарушений несовершеннолетних. К их числу отнесены следующие: в профилактике не учитываются изменяющийся предмет деятельности групп несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от социальных процессов в обществе, а также изменяющаяся система коммуникативных связей в этих общностях, переход от реальных контактов между участниками группы к виртуальному общению с помощью цифровых технологий; профилактика ориентирована в основном на малочисленные и нестойкие группы несовершеннолетних правонарушителей, не учитываются специфика коммуникативных связей и предмет преступной деятельности устойчивых преступных групп; органы полиции недостаточно взаимодействуют с другими субъектами общей и специальной профилактики преступности несовершеннолетних, прежде всего в части обмена информацией; деятельность полиции ориентирована в основном на осуществление надзора за деятельностью участников групп, состоящих на профилактическом учете; низкая активность сотрудников полиции по выявлению взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних участников групп в совершение преступлений и антиобщественных действий. Указанные недостатки в деятельности полиции предопределяли соответствующие предложения по совершенствованию профилактики групповых преступлений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступная группа, групповое преступление, профилактика преступлений

Для цитирования: Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 68–81. doi: 10.17223/22253513/47/5

Original article

doi: 10.17223/22253513/47/5

Consideration of the characteristics of juvenile delinquency in police prevention activities

Lev M. Prozumentov¹, Aleksandr V. Shesler^{2,3}

^{1,2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

³ *Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russian Federation*

¹ *krim_tsu@mail.ru*

^{2,3} *sofish@inbox.ru*

Abstract. The article points out the shortcomings in the activities of the police for the prevention of group offenses of minors. Among them are the following: prevention does not take into account the changing subject of activity of groups of juvenile offenders depending on social processes in society, as well as the changing system of communication links in these communities, the transition from real contacts between group members to virtual communication using digital technologies; prevention is focused mainly on small and unstable groups of juvenile delinquents, the specifics of communication links and the subject of criminal activity of stable criminal groups are not taken into account; police bodies do not interact enough with other subjects of general and special prevention of juvenile delinquency, primarily in terms of information exchange; police activities are focused mainly on supervising the activities of members of groups consisting of on preventive accounting; low activity of police officers to identify adults who involve underage members of groups in committing crimes and antisocial actions.

These shortcomings in the activities of the police predetermined the relevant proposals to improve the prevention of group crimes of minors, which include the following.

1. Police officers should take into account the subject of activity of groups of juvenile offenders changing under the influence of social processes in society in order to determine the priorities of preventive impact.

2. The police should be focused not only on working with ordinary groups of juvenile offenders (unstable and small in number), but also with stable criminal groups that are focused mainly on committing mercenary crimes and that are resistant to preventive effects.

3. Police bodies should interact more intensively with other subjects of general and special prevention of juvenile delinquency, primarily in terms of information exchange. This allows the police to more fully present the properties of groups of juvenile offenders who are an independent and specific object of prevention, to implement preventive measures agreed with these subjects.

4. The activities of the police should not be limited to registering groups of juvenile offenders, supervising their participants who are on preventive registration, and conducting preventive conversations with them. It is necessary to use all forms of preventive influence provided for by Article 17 of Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 "On the basics of the system of crime prevention in the Russian Federation" within the limits of their powers.

5. Police officers need to step up their activities to identify and bring to criminal responsibility adults who involve underage members of groups in committing crimes and anti-social actions.

Keywords: juveniles, criminal group, group offence, crime prevention

For citation: Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2023) Consideration of the characteristics of juvenile delinquency in police prevention activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 47. pp. 68–81. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/47/5

Преступность несовершеннолетних традиционно является объектом пристального внимания со стороны исследователей. Этот интерес обусловлен как реальной повышенной опасностью данного вида преступности, как и тем социально негативным потенциалом, который таит в себе криминальное поведение несовершеннолетних.

В последние годы официальные статистические показатели преступности несовершеннолетних в России вселяли определенный оптимизм в умозаключения некоторых видных политиков, представителей общественности, сотрудников органов уголовной юстиции, отдельных ученых.

Оптимизм был обусловлен данными официальной статистики, которая показывала, что с 2005 г. число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, неуклонно снижалось. Произошло также существенное снижение общего количества осужденных несовершеннолетних и показателей уровня преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в расчете на 100 тысяч населения.

Среди несовершеннолетних, совершивших преступления в данный период, удельный вес лиц в возрасте 14–15 лет был довольно стабильным – 30–32%. Около 12,6% несовершеннолетних, совершивших преступления, находились в состоянии алкогольного опьянения. Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления и находившихся в состоянии наркотического опьянения, превышает 1,0%. Почти каждое четвертое преступление (24,7%) совершалось несовершеннолетними повторно. Наибольший удельный вес в структуре преступности несовершеннолетних составляют преступления против собственности. В разные годы (2012–2021) удельный вес этой группы преступлений составлял от 75 до 81,0% всех зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в России. Удельный вес несовершеннолетних, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, в последние двадцать лет не превышал 12,6%, а находившихся в состоянии наркотического опьянения – 1,1%. Подавляющее число несовершеннолетних, совершивших преступления, являлись учащимися общеобразовательных учреждений – в разные годы от 71 до 74%. Потерпевшими от имущественных преступлений несовершеннолетних чаще всего становились их сверстники – около 56%.

Наши исследования показывают, что для несовершеннолетних, которые на момент совершения преступления учились в различных образовательных учреждениях, было характерно отсутствие интереса к учебе, что выражалось в низкой успеваемости большинства из них и частых пропусках учебных занятий. Так, почти 80% несовершеннолетних отличались слабой успеваемостью, а занятия в учебных учреждениях пропускали около 60%. В этой связи не случайно то обстоятельство, что большинство из них отрицательно характеризовались по месту учебы.

Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, были и те, кто проявлял интерес к учебе, их удельных вес не превышал 10%. Но даже эти несовершеннолетние в большинстве своем очень негативно отзывались об образовательных учреждениях, в которых учились, считая, что школа, колледж, техникум их «давят», что отношения между учащимися и преподавателями «почти военные»; это часто порождало конфликтные ситуации. Однако многие преподаватели не занимались анализом конфликтных ситуаций, а администрация образовательных заведений, как правило, разрешала подобные ситуации наиболее легким для себя способом – путем исключения несовершеннолетнего из образовательного учреждения.

Несовершеннолетние, которые на момент совершения преступления работали, характеризовались по месту работы лучше своих сверстников из числа учащихся образовательных учреждений. Так, положительные характеристики с места работы были почти у 60% этой группы несовершеннолетних. Однако мы не склонны преувеличивать значение данных характеристик, поскольку подавляющее большинство несовершеннолетних работали незначительное время и были заняты, как правило, на низкоквалифицированных работах, не требующих проявления даже простого усердия. Характеристики, как правило, составлялись по принципу: отсутствуют у работника нарушения трудовой дисциплины, значит, всё хорошо. Наше исследование показало, что многим несовершеннолетним, которые до совершения преступления работали, работа не нравилась. Причины были разные: не удовлетворяла зарплата; не нравилась сама работа; наличие конфликтных отношений с другими работниками и др. Можно утверждать, что многие несовершеннолетние, которые по различным причинам оставили образовательные учреждения и с трудом решили проблему трудоустройства, так и не нашли в трудовых коллективах того, чего им больше всего не хватало и дома, и в школе – заинтересованности, участия в судьбе со стороны новых взрослых, желания последних сотрудничать с ними, а не только учить их. Во многом поэтому большинство работавших несовершеннолетних (92%) не связывали с работой на конкретном предприятии (организации) свои жизненные планы, считая, что в лучшем случае они «дотянут до армии».

Характерной для несовершеннолетних является повышенная необходимость в общении [1. С. 87–88, 125–126]. Именно общение, по мнению исследователей, является ведущей деятельностью несовершеннолетних в подростковом возрасте. Общение выделяется особую самостоятельную деятельность, предметом которой является товарищ, сверстник, а формами – поступки по отношению друг к другу и размышления о поступках и взаимоотношениях [2. С. 317].

В философском плане общение рассматривается как сборка деятельности человека, выражение системы общественных отношений, реальное возникновение и бытие сознания, как субъектно-субъективная деятельность [3]. Психологический подход заключается в том, что любой акт общения рассматривается как целеустремленное поведение людей. С психо-

логической стороны общение есть обмен мыслями, эмоциями посредством различных знаковых средств. Социально-психологический подход ставит целью своего анализа объяснить общение как групповую деятельность и процесс. С позиции данного подхода выявляются механизмы общения, его стереотипы, эффективность понимания людьми друг друга.

Нас в данном случае в большей мере интересуют два последних аспекта рассмотрения общения. Поскольку повышенная необходимость у подростков в общении ведет к возрастанию активности в поиске друзей. Ими могут оказаться как сверстники, так и более старшие по возрасту лица, живущие в одном дворе, квартале, обучающиеся в одном образовательном учреждении. Именно в этом возрасте несовершеннолетние чаще всего объединяются в различные неформальные группы для совместного проведения досуга. Неформальные группы с участием несовершеннолетних бывают разной социальной направленности: от социально-полезной до преступной. Выбор конкретной группы делает сам несовершеннолетний, исходя из имеющегося опыта построения отношений с окружающими людьми.

В отечественных криминологических исследованиях на протяжении многих лет констатировался преимущественно групповой характер преступности несовершеннолетних [4. С. 98–99; 5. С. 10–13; 6. С. 266; 7. С. 17; 8. С. 3–4]. Такое обстоятельство обусловлено в значительной мере негативным воздействием на подростков групп несовершеннолетних правонарушителей, в которых подростки оказываются в силу отчужденности от основных сфер позитивной социализации личности (прежде всего семьи, школы, досуговых учреждений) и повышенной потребности в обществе сверстников [9. С. 46–49; 10. С. 60–68; 11. С. 87–90; 12. С. 119–130; 13. С. 166–182]. Не случайно группы несовершеннолетних правонарушителей рассматриваются в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России в качестве самостоятельного объекта профилактического воздействия, которое предполагает их выявление, постановку на учет, осуществление в отношении них профилактического воздействия и снятие с учета.

Подразделения полиции, прежде всего подразделения по делам несовершеннолетних, имеют многолетний и положительный опыт профилактики административных правонарушений и преступлений, совершаемых их участниками. Однако анализ этой деятельности показывает, что существует целый ряд недостатков, которые снижают эффективность противодействия не только групповым преступлениям несовершеннолетних, но и групповой преступности несовершеннолетних в целом. На наш взгляд, к ним относятся следующие.

1. Сотрудники полиции не учитывают динамично меняющийся предмет деятельности групп несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от социальных процессов в обществе. Например, конец 1980-х гг. характеризовался заметной ориентацией таких групп на действия, образующие административно-наказуемое и уголовно-наказуемое хулиганство и сопряженные с ним преступления (в основном убийства и вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, групповые дей-

ствия, нарушающие общественный порядок); это существенно сказывалось на состоянии общественного порядка, особенно в крупных городах, интенсивно растущих за счет сельской миграции. В определенной мере это было связано также с проявлением митинговой демократии в период перестройки, выражающей стихийные протесты населения против нарастающей социальной несправедливости [14. С. 305–309; 15. С. 97–98; 16. С. 7–13]. В период перехода к рынку (с начала 1990-х гг.) заметным стал удельный вес корыстно-насильственных преступлений, обусловленных активным участием подростков старших возрастов (16–17 лет) и объединенных с ними в одни группы молодых людей в возрасте 18–21 года в вымогательстве, разбоях и других преступлениях, направленных на передел собственности и сфер экономической деятельности организованной преступности [17. С. 2–3; 18. С. 97–101]. Вторая половина 1990-х гг. и начало 2000-х гг. характеризовались заметным ростом групповых преступлений, связанных с изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой и сбытом наркотических средств и психотропных веществ [19. С. 7–9; 20. С. 120–121; 21. С. 58–59]. В целом структура групповой преступности несовершеннолетних, как и структура подростковой преступности, оставалась достаточно стабильной и представлена в основном кражами, грабежами, изнасилованиями, хулиганством, сбытом наркотиков [6. С. 14–15; 22. С. 100–106; 23. С. 11; 24. С. 14–15]. Однако с развитием компьютерных технологий в значительной мере стали меняться предмет преступления (например, предметом хищения стали гаджеты и внутриигровые ценности – «золотые» мечи, танки и т.д.), а также механизм их совершения (в частности, с помощью средств сотовой связи сообщались места закладки наркотических средств и осуществлялись расчеты за их приобретение) [25. С. 108–134; 26. С. 129].

2. Полиция не учитывает в полной мере того обстоятельства, что с развитием компьютерных технологий стал меняться не только предмет преступлений, совершаемых подростками в составе групп, но и система коммуникативных связей в преступных группах несовершеннолетних. Многие группы приобретают облик интернет-сообществ, в которых реальные контакты между подростками заменяются виртуальным общением [27. С. 4]. Такое общение позволяет сделать мобильным обмен информацией между подростками, переводит контакты в латентную форму, в какой-то мере обедняет эти контакты, поскольку они происходят в группе в целом, а не между отдельными подростками.

3. Полиция ориентирована в основном на работу с небольшими по численности и нестойкими группами несовершеннолетних правонарушителей. Во многом это обосновано, так как преступные группы несовершеннолетних традиционно были и остаются такими [28. С. 13–15; 29. С. 87–88; 30. С. 177–178]. Однако уже со второй половины 1980-х гг. исследователи констатировали возникновение и резкий рост стойких и многочисленных преступных групп подростков под воздействием преступных групп взрослых [10; 31; 32; С. 11–19; 33. С. 188–209; 34. С. 137–143]. Отметим, что отдельные исследователи отмечали наличие сплоченных преступных

групп несовершеннолетних (в основном хулиганской направленности) даже в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [35. С. 64]. Система коммуникативных связей в устойчивых группах усложняется и выстраивается по типу сложной структуры, при которой отношения между подростками уже не всегда являются межличностными, становятся отчужденными в силу их принадлежности к отдельным микрогруппам внутри одной группы [36. С. 27–30]. Особенным является и лидерство в таких группах, которое становится не только дифференцированным, утрачивает универсальный характер (выделяются лидеры-идеологи, вырабатывающие групповые нормы, лидеры-исполнители, осуществляющие организацию конкретных преступлений), но и приобретает авторитарный характер, становится не связанным с принадлежностью к конкретной группе. Отчужденное лидерство позволяет обеспечить конспиративный характер управления группой, так как лидер управляет группой через одного или нескольких ее участников [37. С. 34–36]. Обычно такая схема управления осуществляется в тех случаях, когда лидером является взрослый.

Выраженной особенностью устойчивых преступных групп является также их стойкость к профилактическому воздействию, способность продолжать преступную деятельность даже после изоляции лидеров и активных участников путем привлечения их к уголовной ответственности. Система связей в этих группах позволяет воспроизвести все необходимые компоненты организационной структуры, в том числе лидеров [38. С. 38–42; 39. С. 54–65]. Если преступные группы несовершеннолетних существуют длительное время, то по возрастному составу они становятся смешанными, подростково-молодежными, и приобретают способность к самовоспроизводству, что уже не зависит не только от профилактического воздействия на них, но и от социальных факторов, изначально детерминировавших их формирование [40. С. 65]. Устойчивость преступных групп сказывается на изменении структуры совершаемых ими преступлений. В отличие от нестойких преступных групп несовершеннолетних для устойчивых преступных групп характерно в большей степени совершение корыстных, а не насильственных и корыстно-насильственных преступлений [41. С. 111–112, 114, 116–117].

4. Органы полиции недостаточно взаимодействуют с другими субъектами общей и специальной профилактики преступности несовершеннолетних, прежде всего в части обмена информацией. Несовершеннолетние правонарушители, состоящие на учете в полиции, являются субъектами деятельности в различных сферах общества, в которых проявляется их правонарушающее поведение, связанное с принадлежностью к преступным или криминогенным группам. Обладание информацией о такой деятельности позволяет более полно представить свойства данных групп. В частности, взаимодействие полиции с учебными заведениями, прежде всего со школами, позволяет выявить влияние преступных групп несовершеннолетних на формы вовлечения подростков в их состав (например, через сбор денег в «общак» для «грева зоны», т.е. оказание материальной помощи лицам,

находящимся в местах лишения свободы) [42. С. 152–153]. Обмен информацией между полицией и уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России позволяет получить этим сторонам более полные сведения о соблюдении условно осужденными несовершеннолетними возложенных на них обязанностей, об уклонении от наказаний, исполняемых уголовно-исполнительными инспекциями. В конечном счете такой обмен информацией создает предпосылки для согласованного профилактического воздействия на участников групп несовершеннолетних правонарушителей, состоящих одновременно на учете в этих правоохранительных органах.

5. Деятельность полиции ориентирована в основном на осуществление надзора за деятельностью участников групп, состоящих на профилактическом учете, и проведение с ними профилактических бесед. Это не в полной мере соответствует понятию профилактики правонарушений, которое дано в ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», поскольку профилактика предполагает совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. В соответствии с данным понятием к формам профилактического воздействия в соответствии со ст. 17 этого закона отнесены не только профилактический учет, профилактический надзор и профилактическая беседа, но и иные формы, которые могут реализовываться подразделениями по делам несовершеннолетних и другими подразделениями полиции, а именно: правовое просвещение, правовое информирование, социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация. Разумеется, все эти формы профилактики могут реализоваться не в полном объеме, а в рамках предоставленных полиции полномочий.

6. Низкой является активность сотрудников полиции по выявлению взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних участников групп в совершение преступлений и антиобщественных действий. Факты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих эти действия, по ст. ст. 150, 151 УК РФ по инициативе сотрудников полиции являются единичными, не соответствуют реальной активности таких лиц по криминогенному влиянию на несовершеннолетних участников преступных и криминогенных групп. Особенно остро стоит вопрос о недостаточной активности сотрудников полиции в рассматриваемом аспекте, когда речь идет о криминогенной деятельности взрослых лиц, входящих в смешанные подростково-молодежные группы, где их негативная роль в силу доминирующих позиций и численности в группе особенно велика.

Указанные недостатки в деятельности полиции предопределили соответствующие предложения по совершенствованию профилактики групповых преступлений несовершеннолетних, к числу которых можно отнести следующие.

1. Сотрудники полиции должны учитывать изменяющийся под влиянием социальных процессов в обществе предмет деятельности групп несовершеннолетних правонарушителей для определения приоритетов профилактического воздействия. В профилактическом воздействии на структуру коммуникативных связей в группах несовершеннолетних правонарушителей следует учитывать, что они в значительной мере строятся под воздействием информационных технологий; нередко виртуальное общение доминирует над реальным или вытесняет его.

2. Полиция должна быть ориентирована на работу не только с обычными группами несовершеннолетних правонарушителей (нестойкими и малочисленными), но и с устойчивыми преступными группами, которые ориентированы в основном на совершение корыстных преступлений и обладают стойкостью к профилактическому воздействию.

3. Органы полиции должны интенсивнее взаимодействовать с другими субъектами общей и специальной профилактики преступности несовершеннолетних, прежде всего в части обмена информацией. Это позволяет полиции более полно представить свойства групп несовершеннолетних правонарушителей, являющихся самостоятельным и специфическим объектом профилактики, осуществить согласованные с этими субъектами профилактические меры.

4. Деятельность полиции не должна быть ограничена постановкой на учет групп несовершеннолетних правонарушителей, осуществлением надзора за их участниками, состоящими на профилактическом учете, и проведением с ними профилактических бесед. Необходимо в пределах своих полномочий использовать все формы профилактического воздействия, предусмотренные ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

5. Сотрудникам полиции необходимо активизировать деятельность по выявлению и привлечению к уголовной ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних участников групп в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Список источников

1. Кон И.С. Психология старшеклассника. М., 1980. 232 с.
2. Эльконин Ф.Б., Драгунская Т.В. Возрастные и индивидуальные особенности подростков. М., 1967. 362 с.
3. Соковин В.М. О природе человеческого общения. Фрунзе, 1974. 270 с.
4. Дегтярев И.Л., Лихолат П.В., Харшак Е.А. Вопросы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Киев : Киевская высшая школа МВД СССР. 1971. 194 с.
5. Барыло Т.С., Дранищева Э.И., Иванов Ф.С., Лановенко И.П. и др. Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних / отв. ред. И.П. Лановенко. Киев : Наукова думка, 1982. 201 с.
6. Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М. : Юрид. лит., 1989. 448 с.
7. Прокументов Л.М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 106 с.

8. Файзулаев Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 24 с.
9. Забрянский Г.И. Механизм формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. Проблемы, дискуссии, предложения. М. : Юрид. лит., 1990. С. 46–55.
10. Фатхуллин Н.С., Нафигов И.С. Некоторые социальные факторы отклоняющегося поведения несовершеннолетних в городах Наб. Челны, Зеленодольск // Социологические аспекты государственно-правовой работы в условиях перестройки. Казань : Татарский ОК КПСС, 1990. С. 60–68.
11. Абызов Р.М., Юриков Г.А. Насильственные преступления несовершеннолетних: характеристика, типология личности, предупреждение. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2001. 150 с.
12. Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. М. : Щит-М, 2004. 270 с.
13. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть). Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
14. По неписаным законам улицы... М. : Юрид. лит., 1991. 334 с.
15. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки. Казань : Татарское книжное издательство, 1994. 158 с.
16. Сафаров А.А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана. Казань : Мир без границ, 2011. 384 с.
17. Салагаев А.Л. Молодежные правонарушения и деликвентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Казань : Казанский государственный технологический университет, 1997. 152 с.
18. Акбаров В.Г. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних. Региональные проблемы борьбы и профилактики. Казань : Издательство Казанского университета, 1999. 168 с.
19. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних : учеб. пособие. М. : Логос, 2004. 218 с.
20. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М. : Юрист, 2006. 382 с.
21. Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. Томск : Изд-во НТЛ, 2009. 172 с.
22. Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2001. 280 с.
23. Сапронова Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 22 с.
24. Логинова К.Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. 23 с.
25. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминал будущего уже здесь. М. : Книжный мир, 2018. 512 с.
26. Шеслер А.В., Шеслер В.А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ. М. : Проспект, 2022. 184 с.
27. Панфилов Е.Е. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. 26 с.
28. Николаева Л.П., Попова Г.И. Групповая преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения. М. : ВНИИ МВД СССР, 1973. 88 с.
29. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев : Вища школа, 1986. 208 с.
30. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М. : Информпечать, 2000. 336 с.

31. Мяло К. Казанский феномен // Новое время. 1988. № 33, 34.
32. Булатов Р.М. Социальные деформации в подростково-молодежной среде. Казань : НИИ профтехпедагогике АПН СССР, 1988. 32 с.
33. Агеева Л.В. Казанский феномен: миф и реальность. Казань : Татарское книжное издательство, 1991. 295 с.
34. Трудные судьбы подростков – кто виноват? М. : Юрид. лит., 1991. 335 с.
35. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М. : Юрид. лит., 1981. 160 с.
36. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. 118 с.
37. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Специализированный учебный курс. Саратов : Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2006. 152 с.
38. Шеслер А.В. Устойчивые преступные группы несовершеннолетних (уголовно-правовые и криминологические вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск : Томский государственный университет, 1991. 206 с.
39. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. 144 с.
40. Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность. М. : Юрлитинформ, 2006. 296 с.
41. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2000. 395 с.
42. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. М. : Логос, 2004. 218 с.

References

1. Kon, I.S. (1980) *Psikhologiya starsheklassnika* [Psychology of a high school student]. Moscow: Prosveshchenie.
2. Elkonin, F.B. & Dragunskaya, T.V. (1967) *Vozrastnye i individual'nye osobennosti pod-rostkov* [Age and Individual Characteristics of Adolescents]. Moscow: [s.n.].
3. Sokovin, V.M. (1974) *O prirode chelovecheskogo obshcheniya* [On the nature of human communication]. Frunze: [s.n.].
4. Degtyarev, I.L., Likholat, P.V. & Kharshak, E.A. (1971) *Voprosy bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnikh* [Issues of combating juvenile delinquency]. Kiev: Kiev Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
5. Barylo, T.S., Dranishcheva, E.I., Ivanov, F.S., Lanovenko, I.P. et al. (1982) *Bor'ba s grup-povymi pravonarusheniyami nesovershennoletnikh* [Struggle against group offenses of minors]. Kiev: Naukova dumka.
6. Igoshev, K.E. & Minkovskiy, G.M. (1989) *Sem'ya, deti, shkola* [Family, Children, School]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Prozumentov, L.M. (2006) *Nesovershennoletnie: prestupnost', osobennosti ugovnoy otvetstvennosti* [Minors: Crime, features of criminal responsibility]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Fayzulaev, F.M. (2015) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty protivodeystviya gruppovoy prestupnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v mestakh lisheniya svobody* [Legal and criminological aspects of combating group crime of juvenile convicts serving sentences in places of deprivation of liberty]. Abstract of Law Cand. Diss. Ryazan.
9. Zabryanskiy, G.I. (1990) *Mekhanizm formirovaniya antisotsial'nykh podrostkovykh i yunosheskikh grupp* [The mechanism of formation of antisocial adolescent and youth groups]. In: *Kriminologi o neformal'nykh molodezhnykh ob"edineniyakh. Problemy, diskussii*,

predlozheniya [Criminologists on informal youth associations. Problems, discussions, suggestions]. Moscow: Yurid. lit. pp. 46–55.

10. Fatkhullin, N.S. & Nafigov, I.S. (1990) *Nekotorye sotsial'nye faktory otklonyayushchegosya povedeniya nesovershennoletnikh v g.g. Nab. Chelny, Zelenodol'ske* [Some social factors of deviant behavior of minors in Naberezhnye Chelny, Zelenodolsk]. In: *Sotsiologicheskie aspekty gosudarstvenno-pravovoy raboty v usloviyakh perestroiki* [Sociological aspects of state-legal work in the context of perestroika]. Kazan: Tatarskiy OK KPSS. pp. 60–68.

11. Abyzov, R.M. & Yurikov, G.A. (2001) *Nasil'stvennye prestupleniya nesovershennoletnikh: kharakteristika, tipologiya lichnosti, preduprezhdenie* [Violent crimes of minors: characteristics, personality typology, warning]. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

12. Kosevich, N.R. (2004) *Profilaktika prestupnosti nesovershennoletnikh v mal'kh i sred-nikh gorodakh* [Prevention of juvenile delinquency in small and medium-sized cities]. Moscow: Shchit-M.

13. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General Part)]. Tomsk: Tomsk State University.

14. Anon. (1991) *Po ne pisannym zakonam ulitsy...* [According to the unwritten laws of the street ...]. Moscow: Yurid. lit.

15. Bulatov, R.M. & Shesler, A.V. (1994) *Kriminogennyye gorodskie territorial'nye podro-stkovo-molodezhnye gruppirovki* [Criminogenic urban territorial juvenile and youth groups]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.

16. Safarov, A.A. (2011) *Zakat kazanskogo fenomena. Istoriya likvidatsii organizovannykh prestupnykh formirovaniy Tatarstana* [The sunset of the Kazan phenomenon. The history of the liquidation of organized criminal groups in Tatarstan]. Kazan: Mir bez granits.

17. Salagaev, A.L. (1997) *Molodezhnye pravonarusheniya i delikventnye soobshchestva skvoz' prizmu amerikanskikh sotsiologicheskikh teoriy* [Youth delinquency and delinquent communities through the prism of American sociological theories]. Kazan: Kazan State Technological University.

18. Akbarov, V.G. (1999) *Sostoyaniye i tendentsii prestupnosti nesovershennoletnikh. Regional'nye problemy bor'by i profilaktiki* [Status and trends of juvenile delinquency. Regional problems of struggle and prevention]. Kazan: Kazan State University.

19. Bakaev, A.A. (2004) *Sistema profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh* [The system for juvenile delinquency prevention]. Moscow: Logos. 218 s.

20. Babaev, M.M. & Kruter, M.S. (2006) *Molodezhnaya prestupnost'* [Youth crime]. Moscow: Yurist.

21. Prozumentov, L.M. (2009) *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie narkoprestupnosti* [Criminological characteristics and prevention of drug crime]. Tomsk: NTL.

22. Prozumentov, L.M. (2001) *Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh i osnovnye napravleniya ee preduprezhdeniya* [Group delinquency of minors and the main directions of its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.

23. Sapronova, N.A. (2011) *Prestupnost' nesovershennoletnikh v sel'skoy mestnosti i ee preduprezhdenie* [Juvenile delinquency in rural areas and its prevention]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.

24. Loginova, K.Yu. (2015) *Imushchestvennaya prestupnost' nesovershennoletnikh i mery ee preduprezhdeniya* [Property crime of minors and measures for its prevention]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.

25. Larina, E.S. & Ovchinskiy, V.S. (2018) *Kriminal budushchego uzhe zdes'* [The crime of the future is already here]. Moscow: Knizhnyy mir.

26. Shesler, A.V. & Shesler, V.A. (2022) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika khishcheniya narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv* [Criminal-legal characteristics of the theft of narcotic drugs or psychotropic substances]. Moscow: Prospekt.

27. Panfilov, E.E. (2020) *Preduprezhdenie delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh bez izolyatsii ot obshchestva: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty* [Prevention of delinquent behavior of juvenile convicts without isolation from society: criminal law and criminological aspects]. Abstract of Law Cand. Diss. Kursk.
28. Nikolaeva, L.P. & Popova, G.I. (1973) *Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh i mery ee preduprezhdeniya* [Group delinquency of minors and measures for its prevention]. Moscow: MIA USSR.
29. Burchak, F.G. (1986) *Souchastie: sotsial'nye, kriminologicheskie i pravovye problem* [Complicity: social, criminological and legal problems]. Kiev: Vishcha shkola.
30. Bashkatov, I.P. (2000) *Psikhologiya neformal'nykh podrostkovo-molodezhnykh grupp* [Psychology of Informal Adolescent and Youth Groups]. Moscow: Informpechat'.
31. Myalo, K. (1988) Kazanskiy fenomen [The Kazan phenomenon]. *Novoe vremya*. 33, 34.
32. Bulatov, R.M. (1988) *Sotsial'nye deformatsii v podrostkovo-molodezhnoy srede* [Social deformations in the adolescent and youth environment]. Kazan: Scientific Research Institute of Vocational Education of the USSR Academy of Sciences.
33. Ageeva, L.V. (1991) *Kazanskiy fenomen: mif i real'nost'* [The Kazan phenomenon: Myth and reality]. Kazan: Tatarskoe kn. izd-vo.
34. Chikhalova, S.N. (ed.) (1991) *Trudnye sud'by podrostkov – kto vinovat?* [Difficult fate of teenagers – who is to blame?]. Moscow: Yurid. lit.
35. Dolgova, A.I. (1981) *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty prestupnosti nesovershennoletnikh* [Socio-psychological aspects of juvenile delinquency]. Moscow: Yurid. lit.
36. Shesler, A.V. (2005) *Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty gruppovoy prestupnosti* [Criminological and criminal law aspects of group crime]. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
37. Shesler, A.V. (2006) *Gruppovaya prestupnost': kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty* [Group Crime: Criminological and Criminal Law Aspects]. Saratov: Saratov Center for the Study of Organized Crime and Corruption.
38. Shesler, A.V. (1991) *Ustoychivye prestupnye gruppy nesovershennoletnikh (ugovolno-pravovye i kriminologicheskie voprosy)* [Stable criminal groups of minors (criminal-legal and criminological issues)]. Law Cand. Diss. Tomsk: Tomsk State University.
39. Prozumentov, L.M. (1993) *Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie* [Group delinquency of minors and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
40. Podolnyy, N.A. (2006) *Molodezhnaya organizovannaya prestupnost'* [Youth organized crime]. Moscow: Yurlitinform.
41. Shesler, A.V. (2000) *Gruppovaya prestupnost': kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty* [Group crime: criminological and criminal law aspects]. Law Dr. Diss. Ekaterinburg: Ural State Law Academy.
42. Bakaev, A.A. (2004) *Sistema profilaktiki pravnarusheniy nesovershennoletnikh* [Juvenile delinquency prevention system]. Moscow: Logos.

Информация об авторах:

Прокументов Л.М. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: krim_tsu@mail.ru

Шеслер А.В. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия); профессор кафедры уголовного права Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний (Новокузнецк, Россия). E-mail: sofish@inbox.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

L.M. Prozumentov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krim_tsu@mail.ru

A.V. Shesler, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service (Novokuznetsk, Russian Federation); National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sofish@inbox.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.12.2022;
одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 14.03.2023.*

*The article was submitted 02.12.2022;
approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 14.03.2023.*